Ощущение на его губах было теплым и знакомым. Они были невероятно мягкими. Она никогда раньше не проявляла инициативу. Казалось, что он был таким же сильным и непреклонным, как и раньше. Она прижалась к его воротнику и углубилась в него.

Наконец, когда почти половина тела Фэн Линга прислонилась к кровати, она решила прижаться к нему всем телом. Если бы не тот факт, что его раны в основном зажили, но не могли выдержать никакого веса, она могла бы прижать его к кровати.

Фэн Линг не произнесла ни слова. Войдя в него, она долго целовала его. Возможно, через три минуты? Или, может быть, пяти минут? Она медленно отодвинула свои губы от его холодных губ, которые постепенно согревались. Однако она не отстранилась от него. Ее рука все еще держалась за его воротник. Она опустила глаза и посмотрела на Ли Наньхэна, который неподвижно сидел на кровати, прикрыв глаза. Выражение его лица было спокойным.

После долгого разглядывания Фэн Линг медленно пошевелила губами. Она пристально посмотрела ему в лицо и четко произнесла: "У тебя во рту привкус лекарства. Что ты ел все эти дни?"

Ли Наньхэн не двигался. Он словно инстинктивно чувствовал, что с тех пор, как он получил травму в Израиле и Фэн Линг нашла его, она превратилась из холодной и равнодушной Фэн Линг в другого человека. Она взяла инициативу в свои руки и была тверда. Он не мог привыкнуть к этому.

Хотя он не мог видеть, он чувствовал, что она смотрит на него с близкого расстояния. Мужчине вдруг стало не по себе. Он кашлянул и слегка повернул голову, как бы прочищая горло. Он хрипло сказал: "Доктор сказал, что я могу есть только жидкую пищу".

Это означало, что он пил кашу или супы без масла и соли.

Неудивительно, что во рту не было вкуса. Единственным вкусом было лекарство, которое ему приходилось пить четыре-пять раз в день.

Взрыв химического дыма в Израиле сильно повредил тело Ли Наньхэна.

Не говоря уже о том, что когда его глаза выздоровеют, его телу потребуется не менее полутора лет, чтобы вернуться к своему первоначальному состоянию. К счастью, тело Ли Наньхэна всегда было здоровым и сильным с юных лет. Он смог сохранить свою жизнь в такой опасной для жизни ситуации. После того, как его привезли в Америку, он много дней проходил курс лечения и получал всевозможные процедуры. Также были предприняты различные экстренные меры, которые многие непрофессиональные медики не могли назвать. Конечно, многие говорили, что с деньгами можно поступать как угодно. То, что его жизнь была спасена, делало это совершенно очевидным. Неважно, насколько дорогими были лекарства, неважно, была ли это база или семья Ли, они должны были придумать, как перевести деньги. Пока они могли спасти Ли Наньхэна, они могли перевести в больницу горы золота.

Ли Наньхэн, чье тело всегда было очень сильным, действительно дал им много лица. Через полмесяца непрерывного лечения его перевели в обычную палату на десять дней раньше, чем ожидал врач. Хотя он все еще был очень слаб, бледен и худ, потому что мог есть только легкую пищу каждый день, по крайней мере, врач дал им утвердительный ответ. Он сказал, что его здоровье очень хорошее. Если он пройдет полтора года восстановления и систематической реабилитации, то сможет вернуться в прежнее состояние. Он по-прежнему будет Боссом Ли, который побеждал террористов, как волков и тигров.

Это была лучшая новость, которую все услышали за последние несколько дней. Состояние К. также улучшилось. Жаль только, что он потерял ногу, но психическое состояние К. очень хорошо адаптировалось. Он видел слишком много жизни и смерти и знал, что ему очень повезло, раз он выжил.

Последние несколько дней Фэн Линг не заходила в палату Ли Наньхэна. Она лишь терпеливо ждала Ли Наньхэна, чье душевное состояние было таким же сильным, как и физическое.

Когда бы он мог спокойно смотреть ей в глаза в таком временно ослепшем состоянии?

Но очевидно, что в этом вопросе ей действительно следует взять инициативу в свои руки.

Фэн Линг смотрела на него, разглядывая две раны на лице и лбу, которые уже затянулись. На его теле было еще больше ран, но, по крайней мере, новая плоть уже выросла и заживала.

При современных медицинских технологиях шрамы легко удалялись, если только у человека было достаточно денег. Однако Фэн Линг чувствовал, что каждая рана на теле Ли Наньхэна, казалось, выгравировала жизнь этого человека.

"Доктор подтвердил, что ваше тело может восстановиться. Ему просто нужно время". Фэн Линг стояла так близко к нему и даже намеренно говорила против его губ: "Ли Наньхэн, боюсь, что ты не умрешь так просто, даже если захочешь. Ты все еще отказываешься признать меня?".

Возможно, из-за того, что Фэн Линг был так инициативен и говорил дразнящим тоном, Ли Наньхэн на мгновение оцепенел. Марля закрывала его глаза, не позволяя ей увидеть его эмоции. Она наблюдала за его лицом и терпеливо ждала, когда он заговорит снова.

Если бы Ли Наньхэн мог видеть, он бы увидел, как Фэн Линг, опираясь обеими руками на кровать, наклонилась и пристально смотрела на него. В ее глазах, казалось, горел огонек, жгучая страсть и настойчивость, которая проявлялась только когда она была пьяна, и намек на предвкушение, скрытый под поверхностью ее упорства. Эта сцена напоминала женщину-охотницу, которая, чтобы заполучить мужчину, без колебаний наносила ему увечья и запирала его, а затем пришла, чтобы заставить его подчиниться.

Конечно, предпосылкой было то, что он мог это видеть.

Прямо сейчас он не мог видеть. Он не знал, сидит ли Фэн Линг или стоит. Он только чувствовал ее взгляд на себе.

Движения Ли Наньхэна были немного замедленными, когда он смотрел на нее. Казалось, он хотел убедиться, что она находится прямо перед ним, "глядя" на нее сквозь слой марли.

Фэн Линг, казалось, увидела его. Она повернулась к нему лицом и слегка приподняла свои красивые брови.

"Почему ты не проявил инициативу в прошлом?"

" - спросил мужчина. Его выражение лица все еще было неразборчивым, но голос больше не был тяжелым.

Улыбка в глазах Фэн Линг наконец-то появилась. По совпадению, он не мог этого видеть, поэтому она не скрывала своей улыбки. "Наверное, это потому, что мы всегда сильны вместе. У нас обоих крепкая кость, и мы не уступаем друг другу. Редко когда ты бываешь настолько слаб,

что не можешь победить даже один мой палец". Моя переполненная симпатия и привязанность, которую ты столько лет вбивал в меня, внезапно нахлынули. Я не могу сдержаться ни на секунду".

Брови мужчины незаметно сдвинулись. Он не говорил, но было ясно, что его очень убедили ее слова.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094594>